

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наша работа была посвящена рассмотрению фактов и выяснению причин возрождения схоластической теологии и философии в иберийских университетских городах, начиная с деятельности Витория в Саламанке и заканчивая последними днями жизни Суареса — поскольку именно в этих персональных и хронологических рамках может быть, по нашему мнению, наиболее адекватно «схвачена», «зафиксирована» вторая схоластика. По существу, мы попытались составить ее целостную картину как достаточно мощного и влиятельного культурного феномена в истории Европы, далеко выходящего за рамки философии.

Мы постарались показать, что схоластика эпохи Реформации, Контрреформации и раннего Нового времени, которая действительно оставалась «в тени» ренессансных явлений (особенно у нас в стране), представляет собой звено в цепи сосуществующих, взаимовлияющих друг на друга, сменяющихся друг другом типологических форм мышления.

В этой связи мы преследовали две взаимосвязанные цели: во-первых, представить целое философское направление, обойденное вниманием отечественной науки, и, во-вторых, описать на материале ключевых моментов морально-философских и метафизических учений ситуацию зарождения новой парадигмы в философии.

При этом культурологическая задача создания единого образа второй схоластики нас интересовала в неменьшей мере, чем — безусловно, важного с историко-философской точки зрения — описания моральной философии саламанкских доминиканцев или метафизики Суареса, поскольку до сих пор такие концепции отсутствовали, в то время как детализированные исследования учений отдельных мыслителей исчисляются в зарубежной литературе десятками и даже сотнями. Разумеется, невозможным представляется охват всего этого материала.

От единства образа до полной картины — далекий путь, в направлении которого сделаны первые шаги.

Также нам представлялось важным рассмотреть вторую схоластику как иберийский феномен, который стал яркой страницей испанского «золотого века», показать те особенности национального самосознания, национальной культуры, религиозной атмосферы, которые предопределили это возрождение схоластики, а точнее, быть может, будет сказать — рождение новой христианской, католической философии, соответствующей Новому времени и представляющей целостное мировоззрение, построенное на теологических основаниях.

Все это вместе, особенно сейчас, в начале XXI столетия, когда мир вновь втягивается в череду глобальных перемен в социальных, экономических, межнациональных, межконфессиональных отношениях, заставляет вновь обратиться к истокам современной цивилизации, для чего и необходимо «вывести из тени» вторую схоластику.